

Глава 2. СПОСОБЫ И ВИДЫ ОПИСАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТАХ

**Вторая глава книги
Александры Мироновой**

**«Календари и праздники
Древнего Египта»**

Глава 2

СПОСОБЫ И ВИДЫ ОПИСАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТАХ

В Древнем Египте праздники, как мы отмечали ранее, проводились уже с додинастического периода. Сведения о них содержатся в изображениях и надписях на палетках, булавах, печатях, календарных списках, в записях храмовых ритуалов, религиозных текстах (Тексты пирамид, Тексты саркофагов, Книга мертвых), царских анналах, административных документах, гимно-поэтических текстах, росписях и рельефах храмов, частных гробниц, стел. Наиболее полные календарные списки дошли от эпохи Нового царства и греко-римского времени.

В храмовом пространстве помещались списки праздников, связанных с культом определенного божества, которое почиталось в данном месте. Нередко подобные списки, как и сами праздники, создавались в связи с каким-либо важным событием: например, военной победой царя или определенным астрономическим явлением (восход Сириуса, новолуние и т. д.). Примером служит список праздников храма Амона-Ра в Карнаке, составленный после ряда побед Тутмоса III¹.

Поскольку поминальный культ занимал центральное место в египетской религии, большинство надписей с упоминаниями праздников связаны с памятниками погребального характера. В гробницах, как правило, помещались списки тех праздников, в которых покойный желал принять участие после смерти, или те, что считались днями особого поминовения предков². Рассмотрим основные принципы фиксации праздников и способы их описания в письменных памятниках.

¹ Urk. IV, 740–741.

² Подробнее о культе предков см.: Миронова 2021б; гл. 12 настоящей книги.

Памятные надписи

Самые ранние употребления знаков праздника связаны с именами правителей I династии (III тыс. до н. э.). В основном они располагаются на внешних стенках каменных сосудов, служивших для хранения масла, вина, благовоний, костяных или деревянных ярлыках, крепившихся к сосудам с помощью веревочек. Большинство предметов, найденных в погребальных комплексах Абидоса и Саккары, фиксируют важные для царя события, случившиеся в определенный год его правления. Многие из них содержат сведения о проведении праздников, что говорит об использовании предметов в ритуальных целях. В надписях сосудов чаще всего указывается хеб-сед (*hb-sd*, «праздник Сед», или «юбилей») — ритуал, связанный с идеей обновления власти царя и проводившийся в определенные годы его правления. Так, на сосудах царя Каа (I дин.), найденных в Саккаре, говорится о проведении второго хеб-седа (рис. 3). Ниже хеб-седной надписи («второй случай хеб-седа») изображена лестничная платформа с двумя павильонами, служившими для проведения церемоний праздника.

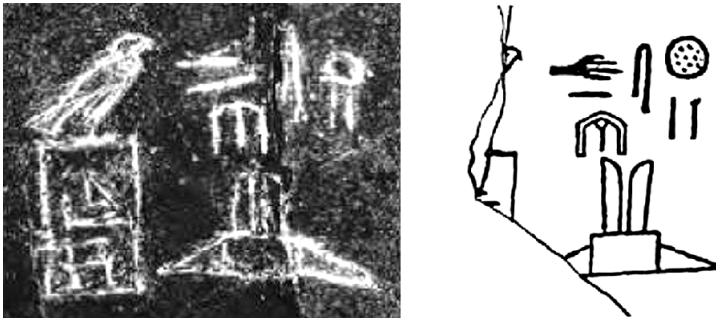

Рис. 3. Надписи сосудов царя Каа из Саккары, галереи в пирамидном комплексе Джосера. I дин.¹

Для обозначения праздника используется знак павильона O22, что указывает на закрытый характер святилища, установленного на платформе. В дальнейшем этот знак будет накладываться на знаки двух павильонов с сиденьями в каждом из них,

¹ По: Lacau, Lauer 1959, pl. 8, № 41; planche IV, № 5.

предназначенных, видимо, для правителя или царских статуй . Позади хеб-седной надписи мы видим знак дворца *серех* с именем Каа и фигурой сокола над ним (т. н. Хорово имя царя). Таким образом, надпись не только фиксирует факт проведения хеб-седа царем Каа, но и отображает место проведения ритуала: в районе царской резиденции, вероятно, в открытом пространстве двора, где ставился павильон. Подобный тип надписи в целом останется неизменным в дальнейшем.

В эпоху Древнего царства юбилейные надписи помещались в рамку и приобрели вид благопожелательной формулы. Так, в надписи алебастровой вазы Пепи I из Художественного музея Уолтерса в США (инв. № 41.28) между хеб-седной надписью «первый случай хеб-седа» и Хоровым именем царя стоит его тронное имя («Царь Верхнего и Нижнего Египта Мерира»), а внизу идет строка «даются (ему) жизнь, сила навечно» (*рис. 4*).

**Рис. 4. Надпись вазы Пепи I. VI дин.
Художественный музей Уолтерс, США¹**

Описание ритуала отсутствует. Однако из характера расположения надписи можно составить общее представление о его смысле. Отметим, что тронное имя царя помещено в центре надписи и обращено в сторону Хорва имени царя со знаком *серех*. Как и в случае с раннединастическими надписями, тем самым обозначалось место проведения ритуала, рядом с дворцом. При этом указывается главное значение хеб-седа: утверждение власти правителя как владыки Обеих Земель.

¹ <https://art.thewalters.org/detail/15119>

Что касается надписей «праздничных ярлыков», среди них встречаются как обычные перечисления названий праздников, так и развернутые сцены с изображениями ритуалов. Нас будет интересовать первая группа памятников. Надписи устроены сходным образом: в правой части помещается знак «год» (*rnpt*) в виде пальмового стебля, рядом с которым идет перечень событий, произошедших в этот год. В левой верхней части указывается имя правителя, ниже — сорт масла, место его изготовления, а иногда также имя поставщика. В качестве примера рассмотрим ярлык упомянутого царя Каа из Абидоса, хранящийся в Каирском музее (инв. № Ab K 1440) (рис. 5).

**Рис. 5. Ярлык царя Каа из Абидоса. I дин.
Каирский музей¹**

Год,
второй случай (праздника) Аписа;
первый случай (получения/отправления за) ливанской сосной;
(праздник) Хора Золотого.

Царь Верхнего и Нижнего Египта Каа-Небти.
Прекрасное ливийское масло для тела (?),
(изготовленное в) маслодавилне «Дом Хора» (в) «Доме
инспекции» (?), (доставленное) плотником Ими-Мери².

¹ По: Raffaele, 2004.

² Пер. по: <http://www.francescoraffaele.com/egypt/hesyra/labels/xxqaa16.htm>

О характере праздников Аписа и Хора Золотого нам известно мало. Возможно, первый представлял собой ритуал «Бег Аписа» (*phrr Hpw*), упомянутый в записях Палермского камня, о которых будет сказано ниже. Известно, что Апис — черный бык, почитавшийся в Мемфисе. После объединения Египта в единое государство он стал символом правителя, воплощением силы и мужества. В записях Палермского камня ритуал «бег Аписа» идет вслед за праздником Воссияния (Появления) царя (*h^ct-bity*), что может указывать на взаимосвязь этих двух праздников. По мнению Н. Милле, ритуал Воссияния царя проводился в разные годы правления царя для утверждения его власти на покоренных территориях¹.

Из содержания надписи мы видим, что оба праздника имели отношение к царскому культу и проводились в определенный год правления Каа. Причем для их церемоний, вероятно, употреблялось оливковое масло, привезенное из Ливии (*thnw*)². Известно, что в религиозном контексте это масло использовалось в качестве жертвоприношения богам, для умащения их статуй, в погребальных обрядах. В сирийском городе Эбла в III тыс. до н. э. существовал ритуал под названием *i-giš sag* («масло (для) головы»), предполагавший умащение головы оливковым маслом, причем как царских особ, так и обычных людей в ходе различных церемоний³. Ритуал возлияния масла на голову встречается и в росписях египетских гробниц (главным образом, эпохи Нового царства), где показаны сцены праздничного пира.

От времени Древнего царства дошло несколько дощечек указанием семи священных масел, где ливийское масло всегда стоит на последнем месте⁴. Например, в Каирском музее хранится небольшая таблетка (16,5 × 7,7 × 1,5 см) из погребального комплекса царя Тети в Саккаре (VI дин.), содержащая названия семи священных масел, напротив которых сделаны углубления, предназначенные, очевидно, для хранения этих масел⁵. В Текстах пирамид эти масла упоминаются после описания ритуалов «отверзания уст и очей» и жертвоприношений, направленных на возрождение усопшего в ином мире. О последнем, седь-

¹ Millet 1990, 53–59.

² Stager 1985, 175–176.

³ Viganò 2000.

⁴ Taylor, Strudwick 2005, 158–159.

⁵ https://osirisnet.net/docu/centennial/e_centennial.htm

мом масле говорится так: «Осирис-Унис, я принес тебе Око Хора, взятое им к челу твоему. *Первоклассное ливийское масло*»¹.

Таким образом, помазание маслом головы усопшего соотносилось с мифом об исцелении глаза бога Хора, который отдал его своему отцу, Осирису, для воскрешения последнего. Не исключено, что во время проведения того или иного египетского праздника масло определенного сорта, указанное на ярлыке сосуда, наливалось в соответствующее отверстие и служило для помазания лбов участников праздника и статуй усопших. Тем самым надписи ярлыков поясняли, в какие дни следует использовать масло, содержащееся в сосуде. Поскольку праздники были связаны с идеей обновления, возрождения сил природы и людей, их программа непременно включала в себя церемонии осирического характера.

Итак, надписи ярлыков и других погребальных предметов имели по меньшей мере три назначения: 1) фиксация событий, имевших место в определенный исторический момент; 2) указание функции масла, содержащегося в сосуде; 3) выражение желания владельца гробницы принимать участие в торжествах после смерти и тем самым получать возможность возрождаться, подобно Осирису. Как мы видим, праздники, упомянутые на предметах утвари, не только имели отношение к конкретному году правления царя, но и носили вневременной характер, обозначавшийся понятием «вечность».

Царские анналы

К следующей группе источников следует отнести записи значимых событий, связанных с правлением того или иного царя. Первые анналы сохранились на поверхностях Палермского камня (сер. V дин.), где перечислены события годов правления царей Древнего царства, с I по V династии². Описание событий строится по одной схеме: верхняя узкая горизонтальная строка с именем царя, ниже — широкая горизонтальная строка, разделенная на годовые ячейки, разграниченные знаками «годов». Внизу каждой ячейки помещена запись об уровне разлива Нила. Приведем отрывок надписи одного из правителей I династии

¹ PT 78.

² Wilkinson T. 2000, figs. 1–11.

(имя полностью не сохранилось, возможно, имеется в виду Ден)
(рис. 6).

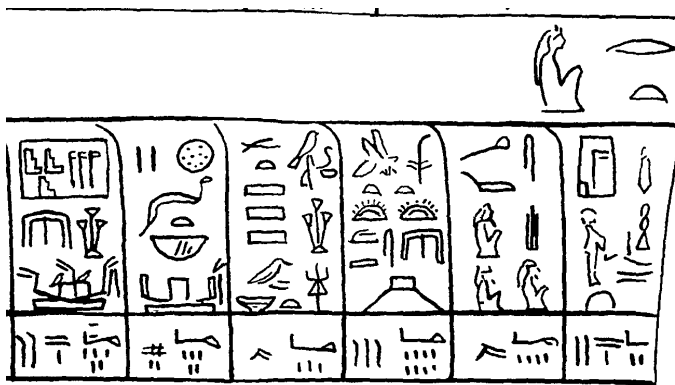

Рис. 6. Фрагмент записей годов царя Дена (?).
Палермский камень, recto. I дин.¹

Ряд III

«Царь X:

Год (x+)	1	Стоянка (в) храме Сау в Хека.
(Высота Нила) 3 локтя, 1 ладонь, 2 пальца.
Год (x+)	2	Поражение Иунтиу ² .
(Высота Нила) 4 локтя, 1 пядь.
Год (x+)	3	Воссияние царя Верхнего Египта.
Воссияние царя Нижнего Египта.
Хеб-сед.
(Высота Нила) 8 локтей, 3 пальца.
Год (x+)	4	Наполнение (?) номов (?) всеми.
подданными Запада, Севера и Востока.
(Высота Нила) 3 локтя, 1 пядь.
Год (x+)	5	2-й праздник Джет.
(Высота Нила) 5 локтей, 2 ладони.
Год (x+)	6	Замышление (?) усадьбы «Престолы богов».
Праздник Сокара.
(Высота Нила) 5 локтей, 1 ладонь, 2 пальца» ³ .

Мы видим, что информация о событиях строится по тому же принципу, что на раннединастических ярлыках. Только вместо сорта масла дается сообщение о максимальном уровне подь-

¹ По: Wilkinson T. 2000, fig. 1.

² Обозначение племен Синайского полуострова.

³ Цит. по: Эмери 2001, 335–336.

ема Нила, зафиксированном в тот или иной год. Это говорит о ведении строгих наблюдений за началом разлива реки, что имело первостепенное значение для сельскохозяйственной жизни Египта, где уровень половодья определял объем будущего урожая. Кроме того, данное сообщение свидетельствует о существовании уже в ранний период государства сложившейся календарной системы в 365 дней, определявшей порядок проведения тех или иных праздников. Из анализа приведенного отрывка можно также заметить, что названия праздников перемежаются сообщениями о военных победах и строительной деятельности царя. Тем самым подчеркивались две основные роли царя как воителя и верховного жреца, поддерживающего мировой порядок, *маат*, и подающего пример всем остальным жителям страны.

Отметим еще одну любопытную деталь в тексте: наиболее высокий уровень разлива Нила, 8 локтей, то есть 3,6 м (1 локоть = 45 см), пришелся на год (x+) 3 правления царя Дена (?). Тогда отмечалось целых три важнейших царских праздника: два Воссияния царя (видимо, праздники коронации) и хеб-сед. Нельзя согласиться с мнением, что названная цифра была фикцией, созданной в религиозных целях¹, или относится к записям предыдущего года². Скорее она была уже известна ко времени проведения праздников. Мы знаем, что наивысшей отметки уровень воды достигает в августе – сентябре (сезон разлива), а с середины ноября (сезон посева) начинается ее спад. Значит, Воссияния царя и хеб-сед могли отмечаться во время сезона посева, когда начиналась обработка полей.

Источники более позднего времени сообщают, что первый день сезона посева ассоциировался с восшествием бога Хора на трон после воскрешения его отца, Осириса, отмечавшегося в последний день сезона разлива (месяц *хойак*)³. Указанная дата как нельзя лучше подходила для проведения праздников в честь царя, отождествлявшегося с Хором. Кроме того, одна из церемоний хеб-седа называлась «подношение поля» и сопровождалась ритуальным бегом царя (или его представителя) с быком

¹ Helck 1966, 74–79.

² Bell B. 1970, 572.

³ Schott 1950, 92.

Аписом. Эта церемония была призвана стимулировать плодородие почвы¹, что также говорит о возможной привязке хеб-седа к началу сезона посева. На это намекают записи Рамсеса II (XIII в. до н. э.), отмечавшего свои хеб-седы в начале сезона посева².

Несомненно, помимо царских праздников в год (х+) 3 правления Дена проводились и другие праздники начиная с периода разлива реки. Однако летописец пожелал зафиксировать исключительно царские праздники, очевидно руководствуясь задачами религиозного характера. По сообщению Геродота (II, 13), при подъеме реки на 8 локтей «она заливала Египет ниже Мемфиса». Хотя это замечание касается эпохи Нового царства, вполне возможно, оно применимо и в отношении более раннего периода. По-видимому, при царе Дене жрецы, наблюдая беспрецедентно высокий подъем Нила, предполагавший обильный урожай, решили связать это явление с церемонией обновления власти правителя как владыки Обеих Земель.

Читая приведенную выше надпись снизу вверх, мы можем проследить смысловую взаимосвязь указанных в ней событий. Информация о Ниле размещается внизу; выше изображена лестничная платформа для проведения heb-седных ритуалов и приводится heb-седная надпись; далее идут знаки горизонта с выходящими из них солнечными лучами, над которыми стоит титул «царь Верхнего и Нижнего Египта». Нил составляет основание египетской культуры, благополучие которой зависит от правильного исполнения ритуалов царем, обновляющего свои силы в ходе ритуала heb-сед и возрождающегося подобно солнцу, вновь обретая полноту власти над Египтом.

Календарные списки

Самые ранние календарные списки появляются в период Древнего царства. Они фиксируются на стенах храмов, частных гробниц, папирусных свитках, остраконах, жертвенных столиках. В календарных списках при обозначении даты праздника обычно

¹ Эмери 2001, 119–120.

² Schott 1950, № 87.

указывается порядковый номер месяца, название сезона и порядковый номер дня:

Третий месяц сезона разлива, 26-е число;
день праздника Сокара¹

Первый известный календарный список праздников происходит из солярного храма Ниусерра в Абусире и датирован периодом V династии (сер. III тыс. до н. э.). Не исключено, что подобные надписи создавались уже при царях I и II династий. Список Ниусерра сохранился во фрагментарном состоянии. Приведем некоторые отрывки в соответствии с реконструкцией В. Хелька².

(1) День Открытия года: [1000] *psn*-хлебов, [1 бык, 10 гусей], мед, молоко, сладости...

[День праздника Уаг, I *3ht* 18: 1300 хлебов, 1 бык]...

[День (праздника) Тота I] *3ht* 20: [1300 порций хлебов и пива, 1 бык] подношения [Хатхор. Его Величество сопровождает плавание] барки [Хатхор:] в Мемфисе, Санх-Ра-Ниусерра...

День праздника Садж [сезона *3ht*; натягивание веревок], укладка [кирпича], вспахивание [земли], засыпание песком фундамента, проведение работ в жилых строениях дворца...

(2) День одевания Анубиса, «который на своей [горе]», II *3ht* [17: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

[День выхода Ра в Шесепибра] II *3ht* [29: 1300 порций хлебов и пива], [1 бык]...

(3) [День] поднятия [жертвы всесожжений... III *3ht*..., 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

[День] плавания, ужин; [III *3ht*... :] 30 000 порций хлеба и вина, [10] быков...

[День праздника Сокара] IV *3ht* [26], день тяги (барки) Сокара. [Его Величество] сопровождает (бога) на барке «Того, кто пребывает в своей пещере»: [1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

День выхода Ра в Шесепибра IV *3ht* [29: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

(4) Первый день года, [I *pwt* 1: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

¹ Medinet Habu 1934, list 47.

² Helck 1977, 56–62.

[День] праздника Огня (*rḫh*) [II *pṛt* 9: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

[День] выхода Ра [в Шесепибра; II *pṛt* 29: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

[День] выхода Ра [в Шесепибра; III *pṛt* 29: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

(10) День [выхода] Мина; [I *šmw* 11:] 1000 *psn*-хлебов, 1 бык, 10 гусей, мед, молоко, сладости...

[День] выхода Ра [в Шесепибра; I *šmw* 29: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

[День... II] *šmw*, день [...]; Его Величество [сопровождает Ра в Шесепибра; 1300 порций хлебов и пива], 1 бык...

День [праздника Бастет], II *šmw* [18: 1300 порций хлебов и пива, 1 бык]...

В конце календарного списка приводится общее количество жертвоприношений: «100[8]00 порций хлебов и пива, 79[2]0 *psn*-хлебов, 1002 бык-*iw3*, 1000 гусей...»

Как мы видим, описание праздников дается в строго хронологическом порядке начиная с первого месяца сезона разлива. В начале строки идет название праздника, далее — его дата и следом — количество и номенклатура жертвоприношений. Подобный принцип с некоторыми вариациями останется неизменным и в дальнейшем. В приведенном списке можно выделить три группы праздников по характеру жертвоприношений:

1000 *psn*-хлебов, 1 бык, 10 гусей, мед, молоко, сладости;

1300 порций хлебов и пива, 1 бык;

30 000 порций хлеба и вина, 10 быков.

В первую группу праздников входят Новый год (*wp-rnpt*, букв.: «открытие года») и праздник Выхода Мина (*pṛt Mn*). Источники более позднего времени показывают, что оба праздника имели солярный характер, а также соотносились с культом царя. Праздник Нового года отмечал начало живительного разлива Нила, означавшего обновление жизни, возрождение сил богов и людей, прежде всего царя, от которого зависело благополучие страны. Ритуалы праздника опирались на мифологические представления о рождении на рассвете солнечного бога из тела богини Нут. Похожим смыслом наделялись ритуалы праздника Мина, связанные с мифом о рождении утром богиней неба Мехет-Урт золотого тельца, который за день вырастет и стано-

вится Быком-Ра. Кроме того, праздник был направлен на укрепление военной мощи царя и обновление его власти. Таким образом, праздник Нового года и праздник Мина имели общегосударственное значение.

Ко второй группе относятся праздники заупокойного характера, связанные с районом некрополя. Сюда относятся праздник Уаг (*w3g*), праздники богов Тота, Анубиса, Сокара, два праздников огня (*rkḥ*). Больше всего в тексте упоминается праздник Выхода Ра в Шесепибра (*ḥnt R^c m Šsp-ib-R^c*), имевший местное происхождение. Шесепибра, или «Радостно сердце Ра», — название храма в честь солнечного бога Ра, возведенного Ниусерра в Абусире.

Самые обильные жертвы упоминаются в связи с праздником плавания, название которого не сохранилось. Из других источников мы знаем, что в период III *3ḥt* 29–IV *3ḥt* 1 проводились торжества в честь богини Хатхор под названием праздник Плавание по реке (*šsp jtrw*)¹. Праздник являлся благодарением богине Хатхор, называвшейся Владычицей жизни и Госпожой плодородия, за наступление живительного разлива Нила.

Надо учитывать, что в праздниках принимало большое число людей, включая жрецов, вельмож, музыкантов, солдат и жителей окрестных деревень. По окончании ритуалов они получали свою долю жертвенной пищи. Сами праздники могли длиться от нескольких дней до месяца и более. Вероятнее всего, в календаре Ниусерра объем жертвоприношений указан за весь период праздника и определяется как составом участников церемоний, так и продолжительностью праздника².

В календаре Рамсеса III из Мединет Абу количество и номенклатура жертв приводится за каждый день праздника. Приведем фрагмент описания первого дня праздника бога Сокара³. Из календаря следует, что общая продолжительность праздника составляла 10 дней, IV *3ḥt* 21–IV *3ḥt* 30⁴. В тексте встречаются следующие единицы измерения объема: *хекат* (бочка) = 4,8 л; *хекат* четверной = 19,2 л; *хар* (мешок) = 96,5 л или 76,8 л.

¹ Daumas 1977b, 1035–1036; Medinet Habu 1934, pl. 148, list 11.

² Vymazalova 2016, 334.

³ Medinet Habu 1934, list 42.

⁴ Ibid., lists 42–51.

[IV] *3ht* 21; день открытия окна в святилище-*шетаит*; жертвоприношения Птах-Сокару в этот праздничный день.

<i>bit</i> -хлеб	порций 30	<i>хекат</i> 1	буханок	15	
<i>bit</i> -хлеб	порций 40	<i>хекат</i> 1	буханок	25	
<i>psn</i> -хлеб	порций 20	<i>хекат</i> 1	буханок	100	
белый фруктовый хлеб	[порций] [40]	<i>хекат</i> 1	буханок	5	
<i>bit</i> -пирожные	порций 30	[<i>хекат</i> 1]	пирожных	3[0]	
сосуды с пивом	порций 20	<i>хекат</i> 1	сосудов	1[5]	
Общее число хлебов для жертвоприношений богам	145	пирожных	30	сосудов с пивом	15
Приготовление зерна Верхнего Египта	2 <i>хеката</i> четверных	зерно Нижнего Египта	1 <i>хар</i> и 1 <i>хекат</i> четверной;	общий объем зерна	2 <i>хара</i>
живой гусь	2	сосуды с вином	2	корзины с фруктами	5
обычная птица	2	сосуд с благовониями	5	корзины с букетами свежих цветов	20

Отметим особенность изложения информации о празднике. Текст идет сверху вниз, причем описание состава жертв разбито на два крупных раздела. Самый обширный касается различных видов хлеба, что вполне объяснимо — хлеб являлся основой жизни египтян. Как полагали египтяне, умению выращивать зерновые культуры люди научились от Осириса, бога растительности, считавшегося олицетворением хлебного зерна. Он же являлся первооткрывателем пива, которое в Египте варили из солодовенного хлеба, что также объясняет включение этого напитка в состав хлебных жертв. Каждый праздник в той или иной форме воспроизводил миф о смерти и воскресении Осириса, который соотносился с аграрным циклом египтян.

В конце «хлебного» раздела списка подводится итог, а также указывается необходимое количество зерна для изготовления

жертвенных хлебов и пива. Следом идет перечисление менее значимых жертвоприношений, включая птиц, фрукты, цветы. В целом календарные записи напоминают инвентаризированные описи, с четкой системой учета товаров. Все данные приводятся в таблице, разбитой на несколько секций. В первой из них дается наименование продуктов, а в остальных — количество продуктов. Весь обширный список объединен вертикальной строкой с указанием даты и названия праздничного ритуала и краткой характеристикой церемоний. В данном тексте упоминается храмовое святилище-*шетаит*, которое, по-видимому, представляло собой помещение со световым колодцем, откуда солнечные лучи падали на статую Сокара¹.

Заупокойные тексты

Описания праздников встречаются в текстах, соотносившихся с поминальным культом. К ним относятся Тексты пирамид (Древнее царство), Тексты саркофагов (Среднее царство), Книга мертвых (Новое царство). В этих источниках упоминание праздника связано с представлениями о загробном путешествии души усопшего, который надеялся возродиться в ином мире и пребывать среди богов. Эти тексты представляли собой как заклинания, читавшиеся жрецами, так и своеобразный магический путеводитель по успешному преодолению опасностей в ином мире. В конечном счете тексты предназначались исключительно для покойного, который мог сам произносить формулы после проведения ритуала «отверзания уст».

В Текстах пирамид праздники упоминаются в связи с мотивом возрождения души покойного царя. Приведем отрывок из надписей пирамиды Пепи I (VI дин.), которая расположена в южной зоне Саккарского исторического комплекса.

Говорить слова: Совершено возлияние, возвысился Упуаут, спящие ночью пробудились, бодрствующие днем поднялись, Хор пробудился.

Поднимись, Осирис Пепи, сын Геба, его первенец, перед которым трепещет Великая эннеада.

¹ Gaballa, Kitchen 1969, 38.

Да очистишься ты для праздника 2-го лунного дня, да воссияешь ты для праздника Новолуния, будут отпразднованы для тебя три начала (деления года).

[Великий Причальный Кол] зовет тебя, как к Стоящему Неутомимо, пребывающему посреди Абидоса.

Слушай то, что сказал Геб: одухотворил он Осириса как бога; хранители Пе посадили его на престол, хранители Нехена объявили его правителем, как Сокара, предстоятеля *pdw-š*, Хора, Ха и Хемена¹.

Текст начинается с фразы «Говорить слова», что указывает на необходимость прочтения формул вслух жрецами или самым усопшим, который предстанет перед богами. В начале фрагмента идет описание ритуала возлияния, требуемого для возрождения души усопшего и привлечения бога-шакала Упуаута (досл.: «Открывающий пути»), являвшегося проводником умершего в загробном мире. Далее идет описание двух состояний, сна и пробуждения, выражающих смерть и переход души в новую жизнь. Царь отождествляется с Осирисом, покинувшим мир против своей воли и воскресшим после смерти, став владыкой загробного мира.

Отправляясь в царство Осириса, усопший желал возродиться и обрести вечное блаженство в Полях Иару (*šht-j3rw*, Поле тростника) или в Полях подношений (*šht-ḥtp*), где находились «неутомимые/негасимые» звезды. В приведенном тексте это место соотносится с районом Абидоса, где, по преданию, находилась гробница Осириса². Мотив плавания усопшего в Абидос для участия в праздниках Осириса регулярно встречается в текстах и рисунках, связанных с поминальным культом.

Для успешного перехода души в иной мир, в область околополюсных звезд, проводились праздники Новолуния (*psdntyw*) и 2-го лунного дня (*3bd*), когда совершались жертвоприношения³. Появление луны на небе связывалось с представлениями о возрождении души покойного, который должен так же «воссиять» (*hʿy*), как и светило. Лунные праздники часто упоминаются среди других праздников или сами по себе в гробничных жертвенных формулах эпохи Древнего и Среднего царств, начертанных на

¹ PT 1011a–1013d; пер. по: Mercer 1952, 178; Allen 2005, 131.

² Altenmüller 1975, 46.

³ Wallin 2002, 79–80.

внешних стенах входного портика и ложной двери гробницы¹. Аналогичные надписи имеются на столиках для продуктов и жертвенниках для возлияний воды, входивших в состав погребального инвентаря. В качестве примера можно привести надпись на круглом столике-*h3wt* из собрания Каирского музея, происходящем из гробницы Каихепа в Саккаре (С 27; IV дин.)²:

Дает царь выходение голоса для него (= чтение списка поминальных жертв) в (праздники) Месяца, Полумесца, Открытия года, Первого дня года, распорядителю *k3*-жрецов Каихепу

В надписях, подобных приведенной, перечень праздников всегда идет вслед за списком жертвоприношений, который зачитывался во время праздников, считавшихся особо значимыми в поминальном культе. Характерно, что среди лунных праздников чаще всего выбирались праздники Месяца (или 2-го лунного дня) и Полумесца (или Полнолуния). В заупокойных текстах этот временной интервал связывался с периодом очищения и возрождения умершего, а также наполнения, то есть исцеления Ока Хора богом Тотом³. Усопший отождествлялся, с одной стороны, с Тотом, исцеляющим Око, а с другой — с небесным светилом, совершающим странствие по небосводу.

В Книге мертвых (сокращенно — КМ) прослеживается мотив участия усопшего в различных праздниках, которые рассматриваются в связи каким-либо эпизодом осирических или солярных мифов. Речь может идти о победе Хора над врагами Осириса, или об исцелении глаза Хора богом Тотом, или о суде Осириса. Скажем, в 1-й главе говорится:

Осирис N есть блаженный (*3h*), владыка блаженства. Блаженный, которого я родил, он отметит (праздник) Месяца и станет глашатаем празднества Полумесца. Осирис N обходит кругом глаз Хора, который дан Хору и помещен Тотом в ночи. Он проходит по небу с триумфом. Ему дозволено продвигнуться вперед спокойно и плавать в ладье (Pa)⁴.

¹ Spalinger 1996a, 24–39.

² CG 1305; Hanafy 2016, 1–2.

³ Wallin 2002, 80–82.

⁴ Пер. по: Allen 1974, 231.

Описание лунных праздников здесь соотносится с мифом о борьбе Хора с Сетом, в ходе которой Хор потерял глаз, ассоциировавшийся с луной. Сет разрубил глаз на 64 части и разбросал их по Египту. Бог мудрости и магии Тот отыскал 63 части, срастил их и вернул исцеленный глаз Хору. Повреждением глаза египтяне объясняли фазы луны. Наполнение, или исцеление Ока отмечалось в середине месяца, то есть в полнолуние¹. Именно усопший, отождествленный с Осирисом, отцом Хора, провозглашает наступление этого праздника.

В других местах Книги мертвых дается указание произнести магические формулы и совершить означенные в свитке церемонии в определенные праздничные дни. Так, в 148-й главе читаем: «... В день новолуния, в праздник 6-го лунного дня, в праздник 15-го лунного дня, в праздник Уаг, в праздник Тота, в День рождения Осириса, в праздник Мина, в ночь праздника Хакер»². Перечисленные праздники имели прямое отношение к поминальному культу и привязывались к лунному календарю. Иногда встречается конкретное указание на место проведения праздника. Так, в 18-й главе сообщается:

О Тот, защитивший Осириса от его врагов: защити Осириса N от его врагов в присутствии судей верховного трибунала, пребывающих в Абидосе в эту ночь (праздника) Хакер во время подсчета усопших и перечисления блаженных, (когда) исполняется танец Тиниса³.

Перед нами фрагмент гимна, посвященного богу Тоту и исполнявшегося во время праздника Хакер (*h3kr*) в районе Абидоса. Видимо, в ходе церемоний жрец исполнял определенный танец, связанный с областью Тиниса, расположенной в нескольких километрах от Абидоса. Информация о празднике вписывается в контекст мифологемы о поражении врагов Осириса и посмертном суде Осириса над умершими. Судя по всему, в ночь праздника Хакер происходило отделение душ усопших на две категории, мертвых (*mwtw*) и блаженных (*3hw*). Умерший желал присоединиться ко второй группе, чтобы иметь возможность

¹ Wallin 2002, 87.

² Allen 1974, 254.

³ Пер. по: Iskander 2011, 138.

принимать участие в праздниках Осириса и получать жертвоприношения.

Автобиографии

В надписях частных гробниц праздники упоминаются в связи с той ролью, которую в них играл рассказчик. Так, высокопоставленный дворцовый чиновник Птахшепсес (V дин.) сообщает, что при Усеркафе он «был более ценим царем, чем любой другой слуга. Он спускался на корабле, принадлежащем двору, и шествовал в процессиях в южном дворце на всех (празднованиях) годовщины коронации ($h^c w$)»¹. В другом месте говорится, что при Неферефра «он спускался в [самой] священной ладье во время всех праздников Воссияния ($h^c w$), любимый своим господином»². Аналогичный текст встречается в гробнице Сабу, верховного жреца Птаха³. В обоих случаях речь идет о праздниках, в которых совершалось плавание на корабле по реке. Если первый вид праздников имел отношение к царскому культу и отмечал коронацию правящего царя, то второй — к культу богов, статуи которых во время праздников выносили из храмового святилища и погружали на специальные ладьи. Появление царя или статуи бога перед публикой описывалось одним словом — $h^c(y)$ («воссияние», «появление»).

Судя по текстам из гробниц Шепсескафа и Сабу, наиболее почетным считалось плавание в самой барке, где находились царь и статуя божества. Этой чести удостаивались верховные жрецы и особо приближенные к царю. Плавание по воде воспроизводило дневное и ночное странствие солнечного бога Ра по небу. Данный мотив занимал центральное место в египетской религии и выражал идею *маат*, мирового порядка⁴. Любой человек желал после смерти сопровождать Ра в его странствии в небесной ладье и так же возродиться в следующей жизни, как

¹ Urk. I, 52; Breasted 1906, 118.

² Urk. I, 53; Breasted, 1906, 118.

³ Urk. I, 81–83; Breasted 1906, 132.

⁴ Подробнее о связи категории *маат* с культом Солнца см.: Жданов 2006, 65–67.

бог солнца, который каждое утро рождается из тела небесной богини Нут¹.

В надписи памятной стелы вельможи Ихернофрета (XII дин.) подробное описание роли автора в праздниках Осириса позволяет составить представление о программе самого праздника:

Я праздновал Выход Упуаута, когда он отправился защищать своего отца (Осириса). Я отразил нападающих на ладью-нешмет, я поверг врагов Осириса. Я праздновал Великий выход, следуя за богом. Я плыл в священной ладье Тота... Я установил кабину на ладье (называемой) Сияющая в истине Владыки Абидоса. (Я) надел регалии бога, когда он отправился в Пекер. Я повел бога к его гробнице в Пекере. Я защищал Уннефера (Осириса) в Тот день Великой битвы; я поверг всех врагов на (берегу) Недит. Я повел его к ладье, (называемой) Великая, когда она везет его красоту (по Нилу). Я обрадовал сердце восточных нагорий, я обрадовал западные нагорья, когда увидели они красоту ладьи-нешмет, прибывшей в Абидос. Доставила она [Осириса Хентиamentiу, Владыку] Абидоса в его дворец².

В этом отрывке изложены церемонии праздника, посвященного богу Осирису и проходившего в Абидосе. Из календаря Рамсеса III в Мединет Абу мы знаем, что праздник Великий выход (*pwt wrt*) Осириса отмечался 22-го числа 1-го месяца сезона разлива³. Во время праздника воспроизводились мифологические события убийства Осириса, его погребения и воскресения. В тексте события праздника излагаются в строго хронологическом порядке, причем передаются исключительно поступки рассказчика. Из дальнейшего повествования становится понятно, что он являлся не только участником праздника, но и его распорядителем.

Вначале говорится о выходе из храма бога Упуаута для отгнания врагов от останков Осириса. Вероятно, статуя этого бога сопровождала барку Осириса, называемую *нешмет*. Участники ритуала воспроизводили битву защитников Осириса с приспешниками Сета, препятствовавших бальзамированию тела Осириса. Далее сообщается о плавании в ладье Тота, проходившем, видимо, на храмовом озере. После этого барку-*нешмет* погру-

¹ Hornung 1984, 37.

² LD IV, Bl. 135; пер. no: Breasted 1906, 669.

³ Schott 1950, № 30.

жали на ладью «Великая» (*wrt*) и направлялись к гробнице Осириса в область Пекер, где имели место церемонии погребения тела Осириса и его возрождения. Осирис, возвращенный к жизни, становился владыкой загробного мира, «Первым среди западных» (Хентиamentiу).

Подробные описания праздничных ритуалов в автобиографиях весьма редки. Как правило, приводится перечень праздников и жертвенных даров. Пример тому мы находим в надписи гробницы номарха Хнумхотепа II в Бени Хасане (XII дин.), где упоминаются благочестивые деяния правителя, связанные, в частности, с приготовлением жертвоприношений для праздников:

Я распорядился приносить заупокойные дары, (включающие) хлеб, пиво, быков, гусей, в каждый праздник некрополя: в праздники Первого дня года (*tp(y)-rnpt*), Открытия года (*wp-rnpt*), Великого года (*rnpt ʕt*), Малого года (*rnpt nds*), Окончания года (*ʕrk rnpt*), Великого огня (*rkḥ ʕ*), Малого огня (*rkḥ nds*), Пяти дополнительных дней года (*5 hryw rnpt*), двенадцати праздников Первого дня растущей луны (*3bd*) и двенадцати праздников Полнолуния (*smdt*); в каждый праздник счастливо живущих и усопших¹.

В начале текста приводится список жертвоприношений, совершавшихся в особые дни в гробницах некрополя. Далее перечисляются названия праздничных дней, связанных как с гражданским (солярным) календарем в 365 дней, так и с лунным в 354 дня (или 12 месяцев). Точные датировки и описания программ праздников опускаются — сообщается лишь об их связи с миром живых и миром мертвых. В списке проводится различие между праздниками Великого года и Малого года. Относительно этих понятий среди египтологов нет единого мнения. По мнению О. Нейгебауэра и Р. Паркера, Великий год соотносится с гражданским (солярным) календарем в 365 дней, или лунным календарем в 13 месяцев (или 384 дня), а Малый год — с лунным календарем в 12 месяцев (или 365 дней)². А. Спэллиндежр полагает, что Великий год означал год в 365 дней, а Малый — в 360 дней, то есть исключая пять дополнительных дней³.

¹ LD IV, Bl. 124; Breasted 1906, 630.

² Neugebauer 1942, 399; Parker 1959, notes 8–9, 22.

³ Spalinger 1996a, 38.

На взгляд Х.А. Бельмонте, в надписи Хнумхотепа речь идет не о праздниках того или иного календарного года, а об отдельных праздниках, отмечающих определенные лунные события, не обязательно привязанные к лунному календарю¹. На это намекает запись позднего венского демотического папируса, где Великий и Малый года соотносятся со словом *wrš*, которое Бельмонте понимает как «служба во время определенного лунного цикла»².

В приведенном списке праздники лунного календаря приводятся вслед за описаниями праздников Пяти дополнительных дней года, имевших отношение к гражданскому (солярному) календарю. Это дает основание считать, что праздники Великого и Малого годов, упомянутые среди праздников гражданского календаря, имевших четко фиксированные даты, также относятся к названному календарю и не связаны с лунным календарем. Рассматриваемый текст определенно проводит различие между праздниками гражданского и лунного календарей, первый из которых в большей степени касался повседневной жизни людей, а второй — культа усопших предков.

Пояснительные тексты к рисункам

Важные сведения о праздниках содержатся также в рельефах и росписях храмов и частных гробниц. Самые ранние изображения праздников встречаются на ярлыках Раннединастического периода. Однако эти сцены не содержат пояснений, поэтому их смысл остается не до конца ясным. В период Древнего царства сцены ритуалов уже сопровождается надписью с названием церемонии и ее краткой характеристикой. В основном это касается ритуалов *хеб-седа*, представленных на стенах храмовых комплексов Снофру, Хеопса, Сахура, Ниусерра и Пепи II.

Наиболее детализированные изображения праздников дошли от эпохи Нового царства. В качестве примера рассмотрим фрагмент росписи со сценами праздника Долины из гробницы вельможи Усерхата, расположенной в Дейр эль-Медине (ТТ 56; XVIII дин.)³. Фрески находятся на южной стене поперечного зала

¹ Belmonte 2009, 84, 112.

² Ibid., 112.

³ PM I-1², 112 (5).

гробницы, рядом с ложной дверью. Рисунки идут в три горизонтальных ряда и включают различные сцены жертвоприношений усопшим, сидящим на стульях (рис. 7).

Рис. 7. Сцены праздника Долины из гробницы Усерхата (ТТ 56)¹

Самые значимые эпизоды праздника, изображающие семью хозяина гробницы, выделены размерами в соответствии с египетским канонам изобразительного искусства. В правой части верхнего ряда мы видим фигуры усопшего Усерхата и его супруги Мутнеферет, сидящих на стуле. Перед ними стоят две девушки и юноша, совершающие усопшим подношения в виде ожерелий, цветов, еды и питья. Сопроводительные надписи к рисункам размещены над фигурами и поделены на вертикальные строки. Текст читается от фигур усопших к фигурам жертвователей²:

Для твоего Ка, проведи хороший день в своем прекрасном доме вечности, являющемся твоим вечным жилищем. Ты пребываешь в

¹ https://osirisnet.net/tombes/nobles/ous56/e_ouserhat56_03.htm

² Helck 1955, 1479–1480.

нем, твое сердце радуется, (когда) сопровождаешь (ты) бога благо-го Осириса, Владыку вечности, который заботится о том, чтобы получал ты жертвоприношения в его присутствии в любое время дня.

Над фигурами девушек приводятся строки:

Дочь ваша, любимая вами, Хенутнеферет»; «дочь твоя, любимая тобой, Небеттауи.

Над юношей идут строки:

Ты почтен Амоном-Ра, пребывающим в мире в Аб-Ахет (во время) его праздника Долины Запада. Сын твой, любимый тобой, жрец-уаб Птаха.

Другая сцена жертвоприношений, расположенная в левой верхней части композиции, связана уже с усопшими детьми Усерхата — его дочерьми Небеттауи и Хенутнеферет, сидящими перед столом, заставленном яствами. Над ними надписи:

Царские украшения бога благого, любимые (богиней) Хатхор, Небеттауи (и) Хенутнеферет.

Лицом к этим женщинам обращена дочь одной из них, держащая в вытянутой правой руке чашу с вином. Эта сцена сопровождается надписью: «Для вашего Ка». В среднем регистре представлена сцена пира с участием женщин, которым слуги приносят гирлянды цветов. В нижнем — очередная сцена подношений даров супружеской паре, сидящей на стуле.

Можно заметить, что в сопроводительных текстах упоминается лишь женское божество — Хатхор, которая считалась защитницей усопшего, покровительницей музыки, танцев, пиршеств. Не случайно именно под этой сценой размещены фигуры музыкантов, которые, очевидно, исполняли гимны в честь Хатхор, Амона-Ра и Осириса. Вероятно, текст, сопровождающий сцену жертвоприношения Усерхату, являлся одним из таких гимнов.

В целом сцены и надписи дают ясное представление о характере праздника Долины, предполагавшего совершение жертвоприношений усопшим предкам в их гробницах. Расположение надписей четко соотносится со сценой, которую они описывают. Сообщение о празднике читается от фигуры Усерхата по

направлению к его сыну. В нем последовательно выделяются следующие темы: совершение жертвоприношений Усерхату – пребывание усопшего в гробнице – посмертное путешествие с Осирисом — необходимость получения усопшим жертвоприношений – исполнители ритуала (дочери Усерхата) – пребывание Амона-Ра в храме Аб-Ахет (то есть в храме «миллионов лет» Аменхотепа II) — праздник Долины — главный исполнитель ритуала, жрец-уаб Птаха (сын Усерхата).

В подобном расположении информации прослеживается следующая мысль: жертвоприношения усопшему, точнее, его Ка (Двойнику) «оживляли» его для иного мира, наделяя его «искусственным» зрением и включая в мир живых¹. Таким образом, с одной стороны, покойный мог присоединиться к богам, а с другой — участвовать в праздниках, происходивших на земле. Пребывание усопшего в гробнице сопоставляется в тексте с останковкой бога Амона-Ра в поминальном храме Аменхотепа II, расположенном на западном берегу реки. Тем самым гробница рассматривалась как аналог поминального царского храма, куда во время праздников отправлялся бог.

Для более полного понимания смысла рассматриваемой сцены следует прочесть текст и в обратном порядке, начиная с фигуры сына Усерхата. В этом случае события праздника выстраиваются в следующей последовательности: с наступлением дня праздника проводились жертвоприношения усопшим родственникам в их гробницах; в это же время барка со статуей Амона-Ра переправлялась с восточного берега на западный, где останавливалась в храме Аменхотепа II. В символическом отношении такой переход означал закат солнца на западном горизонте и начало его ночного странствования по подземному миру, Дуату. Пребывание бога в Дуате позволяло усопшим не только лицезреть его, воспринимая живительный свет солнечных лучей, но и сопровождать его в опасном ночном путешествии. Следуя этим представлениям, египтяне выходили из гробниц своих предков, беря с собой их статуэтки, как было принято во время различных праздников, и присоединялись к процессии, направляясь в храм вслед за баркой Амона-Ра.

Во время праздника Долины происходило символическое единение всех членов семьи разных поколений, детей и родите-

¹ Подробнее об этом см.: Большаков 2001, 86–87.

лей, живых и мертвых. После завершения ритуалов в храме местные жители, видимо, возвращались в гробницы своих родственников и подносили их статуям букеты цветов как символы новой жизни. По окончании церемоний устраивался праздничный пир, участниками которого становились и усопшие.

Проследившая в целом эволюцию способов фиксации египетских праздников в письменных источниках, можно заметить постепенный переход от кратких обозначений праздников к более развернутым описаниям, включающим мифологическую составляющую программы праздника и характеристику его ритуалов. Само расположение текстов с указанием и описанием праздников, как правило, тем или иным способом выражало древнеегипетские космогонические представления и их связи с поминальным культом. Перечисленные в ряде текстов жертвы, приносившиеся во время праздников, следует рассматривать скорее как благодарственное возношение богу за обильный урожай и выражение надежды людей на благополучное существование после смерти в ином мире, в Полях подношений.

